

Я не знал, наслаждалась ли она этим взаимодействием между нами, или я видел то, что хотел видеть. И я не знал, было ли это просто естественно по тому, как она стояла, или это было сделано намеренно. Но все, что я знал, это то, что ее кувшины были вытеснены наружу, как будто она пыталась заставить меня посмотреть на них, оценить их. Демонстрируя свои огромные сиськи, демонстрируя одну пару сисек, которые были мне запрещены. К которым я никогда не смогу прикоснуться. Никогда не пожаткаю. Никогда не пососу. Никогда не лизну. Никогда не потрахаю. И моя мама показывала их вот так передо мной, когда она знала, что они делали со мной. Она мучила меня ими, практически провоцируя пересечь эту черту. Прося протянуть руку вперед, схватить их, сжать их сочную плоть, покрутить ее упругие соски, заставить ее задыхаться, заставить ее пухлые губы раскрыться, заставить ее стонать.

Прошло мгновение, долгая многозначительная пауза, и напряжение между нами сгустилось. Она просто стояла, как будто ждала, что я что-то сделаю. Это мгновение, казалось, длилось целую вечность, но это было всего лишь мгновение. Наконец она посмотрела вниз налево, встряхивая волосами, демонстрируя свою изящную шею. Она снова посмотрела на меня. Мама шагнула вперед и положила руку мне на плечо.

- Продолжай мечтать, милый, - сказала она с теплой улыбкой. Затем она отступила назад и покачала головой. "Как я могла вырастить мальчика с такими грязными мыслями?"

Она цыкнула на меня, когда мои глаза сузились. Ее поддразнивания и смешанные сигналы становились все более раздражающими. Она почувствовала мое раздражение и улыбнулась. "Не напрягайся так сильно, детка. Если ты не успокоишься, то взорвешься и будешь стрелять повсюду".

- Что? - спросил я, сбитый с толку.

- Ну, я не могла не заметить, что, как только ты увидел меня, ты не смог сделать нормальные пасы! Ты разбрасывал мяч повсюду, - сказала мама понимающим тоном. "Тебе нужно сосредоточиться. Я всегда буду здесь, буду смотреть, как хорошая мама. Это не изменится. Так что тебе просто нужно сосредоточиться, собраться с мыслями, потому что это единственный способ сделать тачдаун".

- Подожди, ты о чем?... - начал я. Затем мама легонько шлепнула меня по руке, от этого движения ее сочные сиськи задрожали.

- Что мне с тобой делать? Так грязно... так грязно, - сказала она с злой улыбкой на губах, наслаждаясь моим замешательством. "Ну, я вижу, мне пора идти. Ты просто никак не можешь собраться с мыслями, когда я рядом".

Она подошла ко мне и поцеловала в щеку. Ее духи ударили мне в нос, и я вздрогнул. Она отступила назад и улыбнулась. "Увидимся дома, детка. У нас будут свиные отбивные".

Я слегка кивнул, когда она начала спускаться с трибуны.

Мои глаза следили за ее покачивающимся задом. Она всегда трясла его, когда шла, и сегодня ничем не отличалась. Ее обтянутая джинсами попка подпрыгивала и покачивалась, облегающие джинсы действительно демонстрировали ее круглую попку. Это были мои любимые ее джинсы только по этой причине. Мама уже наполовину спустилась, когда оглянулась на меня. Я не мог оторвать глаз от ее круглой попки, и она поймала мой пристальный взгляд. Она улыбнулась, покачала головой и отвернулась. Я снова посмотрел на

ее попку, как раз вовремя, чтобы увидеть, как ее топ задрался вверх, открывая верх ее крошечных черных стрингов. Я мысленно застонал и отвернулся.

Тренировка закончилась. Большинство моих товарищей по команде переодевались в раздевалке, пока я разговаривал с мамой. Некоторые из них уже переоделись и бродили по полю. И каждый из них не сводил глаз с моей мамы, следуя за ее подпрыгивающей попкой и дрожащими сиськами, когда она неторопливо уходила.

Мне нужно было отвлечься от мыслей о ней. Я все еще не понимал, в какую игру она играет. Это уже выходило за рамки легкого поддразнивания. Она старалась изо всех сил, придя на мою тренировку, чтобы просто помучить меня своим горячим телом. Она надела сексуальную одежду, открывающую тело, одежду, предназначенную для того, чтобы подчеркнуть ее пышную фигуру. Чтобы покрасоваться передо мной и моими товарищами по команде. Она знала, какое впечатление произведет это на меня.

Что же она делает? Что за игру она затеяла? Это начинало граничить с садизмом. Это жестоко - дразнить парня, который явно хочет тебя. Я бы не смирился с этим, если бы девушка моего возраста делала это со мной. Я назвал бы ее очень неприятным словом и покончил с ней. Но я не мог так поступить с мамой. И кроме того, я был достаточно сдержан, чтобы сохранять хладнокровие. Потребуется много усилий, чтобы заставить меня сорвать крышу. Если бы она была внешне жестока и противна мне, я бы этого не терпел. Но она делала эти грязные вещи, все еще сохраняя свой обычный фасад. Как будто она не делала того, что делала. Она вела себя, по большей части, так же. Она всегда была кокетливой, и каждое ее движение всегда исходило секс. Теперь же она просто включила это. Она подняла циферблат до 11. Она нагло выставляла напоказ свои вещи, но вела себя так, будто ничего не изменилось.

Она приложила столько усилий, чтобы поддразнить меня. Единственным доводом в пользу этого было то, что либо она получала болезненное садистское удовольствие, мучая меня, либо ей просто нравилось дразнить меня. Наслаждаться игрой. Любила выставять напоказ свой товар перед молодым человеком, который ценил достопримечательности, которые она могла предоставить. Ей нравилось флиртовать и быть сексуальной кошечкой, которой она была рождена. Я знал, что это, вероятно, так, потому что, зная ее так, как я знаю, она не была особенно злым человеком. Я думаю, что моя догадка была верна в том, что она наслаждалась игрой, в которую мы играли. В глубине души я надеялся, что это еще не все. Что, может быть, игра со мной возбуждала ее. Что, может быть, есть хоть капля надежды, что все это приведет к тому, что между нами что-то произойдет. Что, несмотря на то, что она говорила обратное, секс между ней и мной все еще был возможен. Мне оставалось только надеяться, что это так. Это было маловероятно, но я должен был надеяться, что увижу маму во всей ее красе.

И хотя это была пытка, это была своего рода сладкая пытка. Это не самая худшая вещь в мире, чтобы увидеть мою маму, демонстрирующую свое крепкое тело. Это было не самое худшее - видеть, как она демонстрирует свои длинные ноги, круглую попку, огромные сиськи и ложбинку между грудями. Конечно, выставять себя напоказ и говорить мне, что у меня нет с ней никаких шансов, приводило меня в бешенство. Ей было трудно постоянно держать меня на взводе. Но из-за этого, из-за того, что она делала, я кончал сильнее, чем когда-либо прежде. Она держала мои яйца настолько полными, что когда я кончал, я кончал как из пушки. Я кончал тяжело и часто. Я буквально поливал спермой. В те моменты блаженства, все пытки, которые она заставила меня пройти, стоили того.

Я попыталась привести мысли в порядок, прежде чем отправится в раздевалку. Я не хотел спускаться туда с огромной эрекцией. Я слишком остыл, чтобы выкинуть мамино тело из головы. Думай о других вещах, а не о гигантских мягких грудях мамы. Мне нужно было думать

о чем-нибудь другом, например о футболе или домашнем задании, и не думать о том, как соски моей мамы становились все тверже, чем дольше продолжался наш разговор. Боже, осознание того, что я, вероятно, никогда не увижу эти соски во плоти, наполняло меня ужасом. Но я должен был верить, несмотря ни на что, что у меня будет шанс увидеть их. Чтобы показать ей, на что я способен, показать своей собственной матери, что я создан для того, чтобы справляться с этими великолепными сиськами. Чтобы показать ей, что мой толстый член и ее гигантская грудь идеально подходят друг другу. Чтобы показать ей, что я могу облить ее тело своей густой спермой, покрыть ее ею и показать ей, что ее поддразнивания делают со мной.

Я снова покачал головой. Мне нужно было ясно мыслить. Не думать о ней. Подумай о футболе. Подумай о школе. Думай о чем-нибудь другом. Я повернулся и посмотрел на заходящее солнце, пытаюсь сосредоточиться на чем-нибудь другом. Но это действительно была борьба.

Как и то, через что она заставляла меня проходить, не думать о ней было сладкой пыткой.

<http://erolate.com/book/786/15149>